

Леонид Андреев

Черные маски

Леонид Николаевич Андреев

Черные маски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=148194

Аннотация

«Богатая, заново отделанная зала в старинном рыцарском замке. На стенах фрески, кое-где старые, потемневшие картины, оружие и скульптуры. Все блещет золотом, яркими красками мозаики, нежною прозрачностью цветных стекол. Налево и частью в задней стене три высоких полуготических окна, наполовину задернутых тяжелыми, шитыми золотом завесами; поворачивая под прямым углом, задняя стена уходит в глубину до пересечения с рядом двойных мраморных невысоких колонн, на которых лежит верхняя часть здания. За колоннами очень светлая, просторная прихожая; направо видны огромные входные двери. Там, где задняя стена уходит в глубину, прямо против зрителя, широкая мраморная лестница с массивною скульптурною балюстрадой; на высоте мраморных колонн лестница сворачивает вправо, где находятся другие помещения. В стене над колоннами несколько небольших окон с цветными стеклами, пронизанными каким-то ярким и сильным светом...»

Содержание

Действующие лица:	4
Действие первое	5
Картина первая	5
Картина вторая	42
Картина третья	47
Действие второе	60
Картина четвертая	60
Картина пятая	71

Леонид Андреев
Чёрные маски
Представление в двух
действиях и пяти картинах

Действующие лица:

Лоренцо, герцог ди Спадаро.

Шут Экко.

Донна Франческа, жена герцога Лоренцо.

Синьор Кристофоро, хранитель герцогских вин.

Петруччио, управляющий.

Господа и Дамы из свиты герцога и его супруги.

Маски, которых пригласил герцог Лоренцо.

Черные маски, которых герцог Лоренцо не пригласил.

Принц Ромуальдо.

Музыканты.

Слуги.

Поселяне.

Действие первое

Картина первая

Богатая, заново отделанная зала в старинном рыцарском замке. На стенах фрески, кое-где старые, потемневшие картины, оружие и скульптуры. Все блещет золотом, яркими красками мозаики, нежную прозрачностью цветных стекол. Налево и частью в задней стене три высоких полуготических окна, наполовину задернутых тяжелыми, шитыми золотом завесами; поворачивая под прямым углом, задняя стена уходит в глубину до пересечения с рядом двойных мраморных невысоких колонн, на которых лежит верхняя часть здания. За колоннами очень светлая, просторная прихожая; направо видны огромные входные двери. Там, где задняя стена уходит в глубину, прямо против зрителя, широкая мраморная лестница с массивною скульптурною балюстрадой; на высоте мраморных колонн лестница сворачивает вправо, где находятся другие помещения. В стене над колоннами несколько небольших окон с цветными стеклами, пронизанными каким-то ярким и сильным светом.

Идут последние спешные приготовления к маскараду. Все залито ярким светом многочисленных канделябров и светильников причудливой красивой формы; несколько человек богато, но однообразно одетых слуг перебегают с места на место, то зажигая новые свечи, то отставляя вглубь тяжелые кресла и освобождая место для танцев. Минутами, точно вспомнив о чем-то несделанном, некоторые из них устремляются наверх или же ко входным дверям; сдержанный, но деловитый голос управляющего, синьора Петруччио, усиливает их рвение и торопливость. Но все очень веселы: и сам синьор Петруччио, и слуги, которые на ходу обмениваются шутками и короткими, быстрыми улыбками.

Всех веселее, однако, сам юный Лоренцо, владетельный герцог ди Спадаро; стройный, изящный, немного томный, нежно-внимательный и ласковый со всеми, он легко передвигается по зале и весь горит восторгом предвкушения.

Распоряжаясь и шутя, подгоняя слуг веселым окриком и шутливо-гневым жестом, он на ходу бросает счастливые улыбки красавице Франческе, своей молодой жене, и та отвечает взглядами, полными нежности и любви. Несколько человек дам и господ, составляющих свиту герцога и его супруги, также не остаются без дела: одни, подобно юному

герцогу, радостно и беспокожно готовятся к приятию гостей; другие, пользуясь веселой суматохой, обмениваются влюбленными взглядами, осторожными пожатиями рук, быстрым и дерзким шепотом в раскрасневшееся ухо. Где-то наверху готовятся к предстоящему балу музыканты: доносятся отрывки музыкальных арий; вдруг кто-то начинает петь густым, красивым баритоном, но песня почти тотчас же переходит в смех – очевидно, весело и там. На ковре перед пылающим камином растянулась собака герцога, огромный сенбернар, и дремлет в сладкой истоме.

Невысоко на лестнице сидит шут герцога Экко и, подражая господину, распорядается, но все забавно путает.

Петруччио. Если ты будешь двигаться так быстро, Марио, то ты скоро станешь своим собственным дедушкой. Живей! Живей!

Марио. Помилуйте, синьор Петруччио, лучшая лошадь герцога не бежит так быстро, как я.

Один из слуг. Когда ее кусают мухи.

Другой слуга. Или подгоняет бич.

Петруччио. Живей! Живей!

Лоренцо. Сюда, сюда поставьте. Разве вы не видите, как темен этот угол? Ничего темного, синьор Пет-

руччио, ничего темного.

Господин (*Даме*). Нас лишили последнего приюта, но это не значит, что в другом месте я не поцелую вас.

Дама. В темноте меня очень трудно найти.

Господин. В темноте я шире расставляю руки и обниму всю ночь.

Второй господин. У вас будет богатый улов, синьор Сильвио.

Экко (*кричит*). Марио, Карло, Пьетро, скорее свечу к самому носу этого синьора: он умирает от страха в темноте.

Франческа (*герцогу, влюбленно*). Мой дорогой, мой любимый, мой божественный. Мне так нравится ваш новый костюм. В нем вы как солнечный луч, когда он пронизывает высокие окна нашего собора, и я молитвенно созерцаю вашу божественную красоту.

Лоренцо. Ты нежный цветок, Франческа. Ты нежный цветок, и солнце дерзко, когда целует тебя. (*Почтительно и нежно целует руку и вдруг с поддельным ужасом говорит управляющему.*) А башня? Синьор Петруччио, а башня? Я прикажу посадить тебя на кол, как некрещеного турка, если ты забыл осветить ее.

Петруччио. Она освещена.

Лоренцо. Освещена! Как смеете вы так выражаться, синьор? Она должна гореть, сверкать, она должна

подниматься к черному небу, как один огромный пламенный язык!

Экко. Ай-ай, Лоренцо, не показывай небу языка, иначе оно ответит тебе фигой.

Лоренцо. Не огорчай меня твоими шутками, дружок. Я жду светлого праздника, и моей душе болен твой колючий упрек. Ничего темного, Экко, ничего темного.

Экко. Тогда зажги волосы на голове твоей жены, они слишком черны, Лоренцо, слишком черны. И брось по факелу в ее глаза: они слишком темны, Лоренцо, слишком темны.

Франческа. Негодный шут! Здесь так много красивых дам – неужели никто не влюбит в себя этого негодного шута?

Первая дама. Он горбат.

Вторая дама. Прежде чем поцеловать, он проткнет меня носом, как шпагой.

Господин. О ваше сердце сломается всякая шпага, синьора.

Входит высокий, как жердь, крайне худощавый синьор, с обвисшими, как будто постоянно мокрыми усами. Похож на Дон Кихота. Мрачно обращается к герцогу.

Кристофоро. Я должен сообщить вам страшную весть, синьор.

Лоренцо. Что такое? Вы пугаете меня, синьор Кристофоро.

Кристофоро. Я имею основание думать, синьор, что у нас не хватит ни кипрского, ни фалернского. Эти господа (*длинным пальцем указывает на свиту*) пьют вино, как верблюды воду в пустыне.

Один из свиты. А отчего у вас, синьор Кристофоро, постоянно мокрые усы?

Кристофоро (*с достоинством*). Я обязан пробовать все вина.

Лоренцо (*весело*). Мой друг, вы преувеличиваете опасность: наши погребя неистощимы.

Кристофоро (*упрямо*). Они пьют вино, как верблюды. Я радуюсь вашему прекрасному настроению, синьор, но вы слишком легко смотрите на вещи. Когда с вашим покойным батюшкой мы ходили на освобождение гроба господня...

Лоренцо (*с нежным упреком*). Мой старый друг, неужели вы вашей милой воркотнёю захотите испортить этот прекрасный вечер?

Кристофоро (*добродушно*). Ну, ну, не сердись, мальчик! (*Грозно.*) Эй, Мануччи, Филиппе, за мной! (*Уходит.*)

Лоренцо. А дорога? Синьор Петруччио, вас нака-

жет господь. А дорога? Ты забыл осветить дорогу, и наши гости не найдут нас.

Петруччио. Она освещена, синьор.

Лоренцо. Освещена! Ваш язык как дрянная кляча, которая только машет хвостом, когда в бока ей вонзаются шпоры. Нужно, чтобы весь путь сверкал, горел огнями, как дорога в рай. Поймите меня, синьор управляющий: нужно, чтобы тени кипарисов в ужасе бежали в горы, где спят драконы. Разве у тебя не достаточно факелов и слуг, разве мало смоляных бочек у тебя?

Экко. Если у тебя, Петруччио, не хватает смолы, то займи ее в аду: ты в таких отношениях с сатаной, что он поверит тебе на слово.

Один из слуг. Он и взял бы, но боится, что тогда не на чем будет погреться самому.

Второй слуга. Синьор Петруччио так зябок.

Петруччио. Живей, живей!

Франческа (*герцогу*). Вы забываете меня, Лоренцо, вы освещаете все, а меня оставляете в темноте без вашей улыбки. Ужели вас так занимают маски?

Лоренцо. Они обещали так много интересного, что я умираю от нетерпения, дорогая. Там будут цветы и змеи, Франческа, там будут цветы и змеи меж цветов. Там будет дракон, Франческа, и вы увидите, как из пасти его пышет самый настоящий огонь. Это будет так

весело. Но вы не бойтесь, все это только шутка, все это наши друзья! И мы так славно посмеемся. Почему они не едут?

Слуга (*вбегает*). Я смотрел с башни, там по дороге что-то движется, синьор! Как будто черная змея ползет меж кипарисов.

Лоренцо (*радостно*). Они! Они!

Второй слуга (*вбегает*). Я смотрел с башни: на нас ползет дракон. Я видел, как красным огнем горят его глаза, и я испугался, синьор.

Лоренцо (*радостно*). Это они! Они! Петруччио, ты слышишь?

Петруччио. Все готово, синьор!

Третий слуга (*вбегает*). У подъемного моста крик и движение, синьор. Требуют, чтобы их впустили. Я слышал лязг оружия, синьор.

Лоренцо (*гневно*). Разве мост не спущен? Так-то ты, Петруччио, встречаешь моих гостей. Завтра же я уволю тебя, если ты...

Петруччио. Простите, синьор. Я бегу. (*Убегает.*)

Лоренцо. Они приехали. Улыбнитесь же, Франческа. Они приехали.

Экко (*громко смеется*). Ну и посмеемся же мы с тобою, Лоренцо. Нужно исправить челюсти. (*Зевает.*)

Лоренцо. Боже мой, а музыканты? Почему я не вижу их? Неужели этот негодяй забыл все мои распоря-

жения?

Франческа. Не огорчайтесь, мой дорогой. Музыканты готовы.

Лоренцо. Но почему же их нет?

Франческа. Вот вы и заставили меня проболтаться, мой любимый. Вам готовят неожиданность: все музыканты также будут в масках.

Лоренцо. И я не узнаю их? Как это мило. Это вы позаботились, синьора? Вы, вы, я это вижу по вашим лукавым смеющимся глазам. Но музыка? Они не забыли, конечно, разучить-то, что я написал для них. Ах, этот толстый негодяй Петруччио, кончится тем, что я действительно прикажу посадить его на кол.

Экко. Как ты расточителен, Лоренцо. Ведь Петруччио украдет кол и убежит с ним.

Лоренцо. Ах да, пока они не пришли, Экко, мой дружок, ты можешь смеяться надо мною, я знаю твои шутки и люблю их, но я прошу тебя – не обижай моих гостей. Не нужно быть злым, Экко, даже в смехе. У тебя нежное сердце, маленький горбун, и ты вовсе не зол. Зачем же остроумия бить людей по щекам? Смейся, потешай других, говори дамам любезности – здесь ты можешь кое-чем рискнуть, – но никого не огорчай. Сегодня мой день, Экко!

Слуга (*распахивая двери*). Они у дверей, синьор!

Лоренцо. Иду! Иду! Зовите музыкантов.

В зале движение. Появляются несколько замаскированных: костюмы обыкновенные, как в маскарадах, – арлекины, пьеро, сарадины, турки и турчанки, животные, цветы, – но на всех лицах плотные сплошные маски. Входят очень молчаливо и молчаливо поклоном отвечают на любезные приветствия герцога.

(Кланяясь очень любезно и низко.) Благодарю вас, синьоры. Я так счастлив приветствовать вас в моем замке. Простите за рассеянность моего управляющего, который забыл спустить мост и несколько задержал вас. Я так огорчен этим, синьоры.

Маска *(глухо)*. Мы все-таки прошли. Ведь мы прошли, синьоры?

Вторая маска. Мы прошли.

Третья маска. Мы прошли.

Странный, глухой смех из-под тяжелых масок.

Лоренцо. Я очень счастлив, что вы в таком приятном настроении, синьоры. С этой минуты мой замок – ваш.

Маска. Да, он наш. Он наш.

Тот же странный, глухой смех.

Лоренцо (*весело приглядываясь*). Но я никого не узнаю. Это поразительно, синьоры! Я никого не узнаю. Это не вы, синьор Базилио? Мне кажется, я узнаю ваш голос.

Голос. Синьора Базилио здесь нет.

Другой голос. Синьора Базилио здесь нет. Синьор Базилио умер.

Лоренцо (*смеясь*). Какая смешная шутка-синьор Базилио умер. Он так же жив, как и я.

Маска. А разве ты жив?

Лоренцо (*нетерпеливо, но очень любезно*). Оставим смерть в покое, господа!

Голос. Проси ее, чтобы она оставила тебя в покое. Она в покое не нуждается.

Лоренцо. Кто это говорит? Это вы, синьор Сандро? (*Смеется.*) Узнаю вас по вашей мрачности, синьор. Но будьте веселее, мой мрачный друг: смотрите, сколько огней, сколько живых, прекрасных огней.

Маска. Синьора Сандро здесь нет. Он умер.

Тот же глухой и странный смех. Подходят новые маски.

Лоренцо. Так, так, я понимаю теперь (*смеется*):

мы все умерли, и синьор Базилио, и синьор Сандро, и, наконец, я сам. Это очаровательно, синьоры. Поздравляю вас с преинтересною шуткой. Но я все же бы хотел узнать, кто это? Ах, вот и еще. Приветствую вас, дорогие гости... Какая странная маска! Отчего вы вся в красном и что значит эта противная черная змея, что обвивает вас? Надеюсь, она не живая, синьора? Иначе мне было бы жаль ваше бедное сердце, в которое так яростно впилась она зубами.

Красная маска (*глухо смеясь*). Ты не узнал меня, Лоренцо?

Лоренцо (*радостно*). Ах, это вы, синьора Эмилия? Но нет, та синьора ниже вас ростом, и голос ее нежнее и громче, чем ваш.

Красная маска. Я твое сердце, Лоренцо.

Лоренцо. Какая очаровательная шутка! Я поистине счастлив, синьоры, что пригласил вас сегодня. Вы так остроумны! Но только вы ошиблись, синьора, это не мое сердце. В моем сердце нет змей.

Новая маска. Не это ли твое сердце, Лоренцо?

Лоренцо (*отступая, сдержанно*). Вы испугали меня, синьор! Вы так неожиданно и сзади подошли ко мне. Этот черный мохнатый паук, это отвратительное чудовище на зыбких, колеблющихся ногах, эти тупые, жадно-свирепые глаза – это мое сердце? О нет, синьор. Мое сердце полно любви и привета. В моем

сердце так же светло, как в этом замке, который так радушно встречает вас, мои странные гости.

Паук. Лоренцо, Лоренцо, пойдем ловить мух. Там на башне в паутине давно запуталось что-то и ждет тебя. Идем, Лоренцо. Разве тебе не хочется свежей крови?

Лоренцо (*смеясь*). В моем замке нет паутины, и в башне нет темноты, которая необходима таким гадким созданиям, как ты, мой странный гость! Но кто ты?

Красная маска. Лоренцо, змея шевелится. Она хочет жалить меня, Лоренцо! Мне больно, мне страшно. Погладь ее по голове, герцог, у нее такая славная плоская головка – и она ведь не живая! Приласкай ее, Лоренцо!

Глухой смех.

Лоренцо (*поддерживая шутку, осторожно гладит змею*). Когда дьявол искушает, он принимает вид змеи. Но ведь ты же не дьявол, ты только чучело, ты только чучело, конечно. (*Торопливо.*) Но не пора ли, синьоры, танцевать? Нас, вероятно, уже ждут с нетерпением музыканты. Петруччио!

Маска (*подходя*). Что прикажет господин?

Лоренцо. Простите, но я вас не звал, синьор. Я звал моего управляющего... Петруччио!

Маска. Это я, Петруччио.

Лоренцо (*смеясь*). Ах, вот что! Ах ты, старый, толстый плут! Ты также захотел играть? И я не узнал тебя? Не, это очень, очень мило. Ну, пойдн скажн... Но где же ты? Петруччио! Петруччио! Положнтельно, я должен посаднт на кол этого негодного толстяка. Эй, кто-ннбудь: Мануччн! Пьетро!

Первая маска. Вы звали меня, снньор?

Вторая маска. Вы звали меня, снньор?

Лоренцо (*дружелюбно ударяя маску по плечу*). Я шучу, конечно: пусть все веселятся в эту прекрасную ночь. Но мне так странно, что я ннкого не узнаю. Решнтельно ннкого. Вот, кажется, я снова потерял моих слуг... Марно! Пьетро! Не правда лн, как странно, снньор: я потерял всех моих слуг!

Маска (*обращаясь к другим*). Господа, Лоренцо потерял своих слуг.

Громкнй смех. Иронические поклоны.

Голос. А где твоя свнта, Лоренцо?

Лоренцо (*смеясь, оглядывается*). Я внжу однн только маски. Вот интересно, снньоры: только у меня лнцо, н лншь относительно меня нельзя ошнбнтся – кто я.

Снова смех.

Голос. Теперь мы – твои слуги, герцог. Приказывай!

Смех.

Лоренцо (*очень любезно, но с достоинством*). Я очень счастлив, господа, что вы настроены так приятно. Я без ума от ваших очаровательных шуток, но я был бы очень огорчен, если бы вам действительно пришлось служить мне. Марио!

Подходят новые маски. Теперь вместо плотных масок на лицах большею частью грим; только женщины по-прежнему скрывают свои черты под цветным шелком. Загримированные лица вновь являющихся отвратительны и страшны. Есть мертвецы, есть калеки и уроды; мотается на длинных ногах что-то серое, беспомощное, часто кашляет и стонет. Весело подпрыгивая, ударяя в кастаньеты, гуськом вбегают семь горбатых, сморщенных Старух.

(Любезно кланяясь.) Рад приветствовать вас в моем замке, дорогие гости. С этой минуты он весь в вашем распоряжении. Ах, какая очаровательная про-

цессия: скажите мне, мои красавицы, где же ваш жених, дьявол?

Старуха (*пробегая*). Идет за нами.

Длинное Серое (*нагибаясь к герцогу и кашляя*).

Зачем ты поднял меня с постели, Лоренцо?

Лоренцо (*приветливо*). А где же ваше ложе, синьор?

Длинное Серое. В твоем сердце, Лоренцо.

Лоренцо (*весело*). Как здесь клеветают, однако, на мое бедное сердце... Я счастлив... (*Отшатываясь*.) Какой у вас удивительный грим, синьор! Я действительно принял вас за труп! Скажите мне имя гениального художника, что так искусно изменил ваши черты?

Маска. Смерть.

Лоренцо. Ах, это очаровательно! Но позвольте, дорогой синьор: в ваших измененных чертах я несомненно узнаю дорогие сердцу черты моего друга синьора Сандро ди Града. Боже мой, как ты напугал меня, мой друг. Знаешь, эти маски, эти странные маски, — я действительно не могу догадаться, кто они. Быть может, вы, синьор, поможете мне в этом?

Маска. Темно, Лоренцо.

Лоренцо. Но я приказал зажечь столько огней... Я прикажу еще. Петруччио! Петруччио!

Маска. Холодно, Лоренцо.

Лоренцо. Холодно? Но мне кажется, что здесь ад-

ская жара. Но, если вам холодно, пойдите к огню, мой дорогой синьор Сандро. Выпейте вина. Эй, Петруччио! Лентяй!

Одновременно подбегают несколько одинаковых масок и почти одновременно отвечают.

Маски. Я здесь, синьор.

Лоренцо (*не понимая*). Петруччио!

Маски (*одновременно*). Я здесь, синьор. Я здесь.

Лоренцо (*смеясь*). Ах, вот что! То я потерял моих слуг, а теперь потерял управляющего. (*С комическим ужасом.*) Но кто же даст вина синьору Сандро, прозябшему в могиле? Простите, синьор... Ах, он уже ушел. Его тянет к огню, беднягу. Ну, я сам бы выпил вина, я так устал. Синьор Кристофоро! Не видал ли кто-нибудь синьора Кристофоро?

Подходит высокая худая маска.

Маска. Что прикажете, синьор?

Лоренцо. Это ты, мой честный друг? Узнаю тебя по росту. Дай мне вина. Я несколько утомлен приемом.

Маска. С нашим вином что-то случилось, Лоренцо. Оно стало красно, как кровь сатаны, и дурманит голову, как змеиный яд. Не пей вина, Лоренцо.

Лоренцо (*смеясь*). Что может сделаться с нашим старым прекрасным вином? Ты слишком много пробовал, Кристофоро, и оттого в голове у тебя неясно.

Маска (*упрямо*). Я уже видел много пьяных, Лоренцо. Отчего им быть пьяными, если вино честно?

Лоренцо. Давай, ворчун! Давай! (*Пьет-и после первых же глотков отбрасывает кубок.*) Что ты мне дал? Мне кажется, что адский огонь лизнул мое горло и проник до самого сердца. Кристофоро!.. Но где же он? Простите, синьоры, но с вином действительно что-то случилось непонятное. Ах, еще маски! Я так рад приветствовать вас в моем замке, дорогие гости.

Тем временем, пока утомленный Лоренцо, кланясь все ниже, встречает новые странные маски, в зале идет сдержанный шум и говор.

Первая маска. Вы откуда, синьор?

Вторая маска. Из ночи. А вы откуда изволили пожаловать, синьор?

Первая маска. Оттуда же, синьор: из ночи.

Смеются. Говорят две другие маски:

Первая маска. Он выпил всю мою кровь. На моем теле нет ни одного живого места: оно сплошь покрыто

язвами и кровью.

Вторая маска. Он убивает тех, кого любит.

Первая маска. Вы знаете, конечно, что сегодня произойдет?

Отходят. Разговаривают новые маски.

– Напрасно Лоренцо осветил так свой замок. Вы заметили, когда проезжали, что в тени кипарисов шевелилось что-то?

– Я видел только тьму.

– А разве вы не боитесь тьмы?

– Мне кажется, синьор, что для нас ничего не может быть страшного. Что с нами может сделать тьма? А вам не жаль немного безумного Лоренцо?

– Не знаю. Уверяю вас, там что-то шевелилось.

– Смотрите, как весел Лоренцо! А ведь, не правда ли, приятно иметь такого расторопного слугу?

Смеются. На хорах занимают свои места замаскированные музыканты. У ног гостей вертится шут Экко, стараясь заглянуть под маски и вызывая смех своими неудачными попытками.

Экко. Вы не из болот ли, синьор? Я вижу в вас поразительное сходство с лихорадкой, которая два ме-

сяца трепала меня, как собака зайца.

Длинное Серое равнодушно бьет Экко, и тот падает.

Что за странная игра, синьоры: я шут и почти плачу, а вы, над кем я должен смеяться, улыбаетесь... Ай, кто-то ущипнул меня! Это вы, синьора?

Красивая маска. Да, это я, Экко.

Экко. Я вижу, синьора, что горб на груди так же портит характер, как и горб на спине.

Молча и быстро Красивая маска ударяет шута кинжалом. Блестящее лезвие скользит по шее, и с визгом шут взбегаёт на лестницу и оттуда перебирается на один из каменных выступов. Хохот. Музыканты начинают играть что-то дикое, где одновременно звучит злой смех, крики отчаяния и боли и тихо жалуется чья-то печаль. Так же странен и дик танец масок.

Лоренцо. Как я счастлив, синьоры, вашему веселью. Хотя я несколько утомлен... Но что это за музыка? Боже мой, что это за дикая музыка, терзающая слух? Луиджи, ты пьян или ты с ума сошел? Что ты играешь там с твоими переодетыми разбойниками?

Простите, дорогие гости, но этот осел Петруччио все перепутал.

Маска с хор. Мы играем то, что нам дали, синьор.

Лоренцо (*вспыхивая*). Ты лжешь, Луиджи: Лоренцо не мог сочинить такой адской какофонии. Я слышу здесь вопли мучеников, которых безжалостно терзают, я слышу хохот сатаны.

Старухи (*пробегая с кастаньетами*). Идет жених! Идет жених! Идет жених!

Лоренцо. Простите, очаровательные шутницы, но я должен сделать внушение этому наглому мошеннику Луиджи!

Маска с хор. Луиджи здесь нет, синьор.

Лоренцо. А кто же говорит? Это ты, Стампа?

Маска. Нет, другой. Мы играем только то, что вы дали нам, синьор.

Лоренцо (*смеясь*). Ах, вот что-замаскированные звуки. Как это мило, синьоры! Вы послушайте – сегодня даже звуки замаскированы. Правда, я и не знал, что звуки также могут одевать отвратительные маски. Но это так забавно!

Голос. А ты этого еще не знал, Лоренцо? Как мало ты знаешь.

Второй голос. Так вот твоя музыка, герцог.

Третий голос. А где ты сам, Лоренцо?

Смех. Музыка продолжается. Пробегают с кастаньетами Старухи.

Старухи. Идет жених! Идет жених! Идет жених!

Лоренцо (*низко кланяясь*). Простите, дорогой синьор, что я не приветствовал вас, как подобает. Но здесь так много народу, и я никого не узнаю, решительно никого! Представьте себе: я даже не узнаю своей музыки – не правда ли, как смешно, мой дорогой синьор?

Маска. А себя ты узнаешь, Лоренцо?

Лоренцо. Себя? (*Смеется.*) Конечно, конечно, ведь вы же видите, что я без маски. Но что это?

Мимо герцога медленно проходит странная процессия. Молодую, красивую и гордую королеву ведет, обнимая, полупьяный конюх; впереди кормилица-крестьянка несет на руках маленького уродца, полуживотное, получеловека.

(*Возмущенно.*) Что это значит, синьоры? Даже под покровом масок такое соединение мне кажется отвратительным и неприличным. А что это несут впереди? Какая противная маска!

Маска. Это конюх спознался с королевой, и у них родился очаровательный сын. Дорогу королевскому

сыну!

Конюх (пьяный). Ну, вы, рыцари! Крестоносцы! Прочь с дороги! Прогони их, королева, а то они еще ушибут нашего драгоценного сына.

Смех, голоса: «Дорогу королевскому сыну!»

Лоренцо (возмущенно отворачиваясь). Мне не особенно нравится эта игра, синьоры... Эй, Экко, негодный шут! Ты почему забрался так высоко? Отчего ты не радуешь господ твоими милыми остротами?

Экко (плача). Я боюсь твоих гостей, Лоренцо. Они мне сделали больно. Прогони их, Лоренцо.

Лоренцо (вспыхивая). Кто смел обидеть тебя? Этого не может быть. Мои почтенные гости так добры и любезны, что никому не станут делать зла. Вероятно, ты сам, негодный шутник, оскорбил кого-нибудь злой шуткою и теперь прячешься от наказания.

Экко (плача). Хороши твои гости, Лоренцо: мой горб плавает в крови, как горный остров в море. Нет ли у тебя костюмчика, Лоренцо? Я тоже хочу переодеться.

Лоренцо. Пойди сюда.

Экко (опасливо озираясь, спускается к Лоренцо). Ну что? Говори поскорее, а то я убегу. Мне страшно.

Лоренцо (тихо). Мне также немного страшно, дружок. Я не совсем понимаю, что это делается. Кто они?

Я никого не узнаю. И их, кажется, больше, чем я звал. Это так странно. Не узнал ли ты кого-нибудь, Экко? Правда, их лица скрыты, но ты так хорошо запоминаешь походку, голос и фигуру, – может быть, ты узнал кого-нибудь?

Экко. Никого. Пустите меня, Лоренцо.

Лоренцо (*грустно*). Ты меня оставляешь, дружок?

Экко. Я надену костюмчик.

Лоренцо. Ну, иди, если ты так боишься, маленький горбун. Но позови ко мне тогда донну Франческу. Ты не знаешь, где она?

Экко. Она наверху. Прогони их, Лоренцо. А я бегу. (*Уходит вверх по лестнице.*)

Лоренцо (*обращаясь к новой, очень красивой маске*). Приветствую вас, синьора! Вы очаровательны, как мечта. Вы нежны, как серебристый луч луны. Я почтительно преклоняю перед вами колени. (*Становится на одно колено и почтительно целует руку. Встает.*) Я вижу только ваш гибкий стан и маленькую ножку, но позвольте, божественная, мне быть нескромным и заглянуть в ваши глаза... Как светятся они! Даже сквозь отверстия этой черной и злой маски я вижу, как они прекрасны. Кто вы, синьора?.. Я вас не знаю.

Маска. Я твоя ложь, Лоренцо.

Лоренцо (*смеясь*). Разве может быть ложь так пре-

красна, как вы, дорогая синьора? И вы ошибаетесь: во мне нет лжи, синьора. Если бы вы знали мысли Лоренцо, его чистые и светлые мечты, его душу, поющую в небесах, как весенний жаворонок над разлившимся Арно... *(Испуганно.)* Ай, кто это?

Подползает Нечто многорукое, многоногое, лишенное образа и формы. И говорит многими голосами.

Нечто. Мы твои мысли, Лоренцо.

Лоренцо. Какая дерзкая шутка, синьоры. Но вы мои гости, я пригласил вас...

Нечто. Мы твои хозяйева, Лоренцо. Этот замок наш.

Лоренцо *(хватаясь за голову)*. Ах, эта ужасная музыка! Она способна свести с ума! Луиджи, или кто там, я никого не знаю, я прошу, я приказываю, наконец, — играйте то, что я вам дал. Снимите маски со звуков. Вы помните, как прекрасно то, что я написал? Оно немного грустно, это правда, синьоры, я нередко поддаюсь томной и нежной грусти, но в нем так много гармонии, лучезарной и чистой. Ты, может быть, забыл, Луиджи, так слушай же, я тебе напомню. *(Начинает петь что-то красивое, но после первых же двух тактов повторяет то, что играют музыканты. Испуганно обрывает.)* Как смешно! Вы сбили меня, госпо-

да музыканты. У меня немного кружится голова: действительно, с вином что-то случилось. Как смешно, синьоры: вместо мозгов у меня точно расплавленный свинец!

Громкий хохот.

Голос. Что же ты замолк, Лоренцо?

Второй голос. Лоренцо пьян. Лоренцо, герцог ди Спадаро, пьян.

Хохот.

Мы приготовились тебя слушать, Лоренцо. Мы знаем, какой ты великий артист, Лоренцо.

Третий голос. Мы требуем, Лоренцо. Пой!

Лоренцо *(с достоинством)*. Синьоры... *(Испуганно.)* Ай, кто же трогает меня за плечо? Все уже пришли, синьора, и вы лишняя, и я не знаю вас.

Красивая маска. Это я, мой любимый.

Лоренцо. Простите меня, синьора, но так меня может называть только моя жена, донна Франческа.

Маска *(с тихим смехом)*. Ты не узнаешь меня, Лоренцо?

Лоренцо. Мне что-то напоминает в вас мою жену, прекрасная маска. Но это черное покрывало... Поз-

вольте мне заглянуть в ваши глаза: из тысячи тысяч женщин я узнаю мою возлюбленную по ее глазам. (*Смотрит и радостно смеется.*) Франческа, моя любовь, как ты напугала меня. Зачем ты в маске? Ты знаешь... (*Отводит ее в сторону и, обнимая крепко, говорит почти шепотом.*) Дорогая моя, я так устал, и моему сердцу так больно, как будто его жалит змея. Мои мысли путаются. Вы видели здесь страшное чудовище, вон там, оно сейчас в углу, – говорит, что оно мои мысли. Но ведь это неправда, Франческа, моя дорогая, моя возлюбленная?

Маска. Это только маска, Лоренцо.

Лоренцо (*недоверчиво*). Да, вы так думаете, синьора? И они уедут, и мы останемся одни?.. Скажите.

Маска. И мы останемся одни. (*Страстно.*) Я так крепко обниму тебя, Лоренцо: тебе покажется, что еще никогда я не обнимала тебя.

Лоренцо (*рассеянно*). Да? Я очень счастлив, мадонна... Но эти маски, но этот ужасный синьор Сандро, так искусно загримированный трупом, что любой могильщик вдастся в обман. Мне показалось, что я вижу червей, – даже в шутку не надел бы я такой страшной, такой отвратительной маски.

Маска (*с испугом*). Синьор Сандро? Ведь он же действительно умер. Ты ошибся, мой милый!

Лоренцо (*медленно*). Зачем вы смеетесь надо

мной, Франческа? Если бы он умер, я получил бы сообщение о его смерти.

Маска. Но ты получил его, Лоренцо. Ты забыл. И ты устал. У тебя такие холодные руки. На нас смотрят, но я не могу удержаться и целую твою руку, возлюбленный... *(Целует руку.)*

Сзади подходит новая красивая маска и говорит громко.

Новая маска. Лоренцо, ты звал меня?

Лоренцо *(с ужасом)*. Голос Франчески!

Новая маска. Экко сказал, что ты зовешь меня.

Лоренцо. Экко? *(Медленно отстраняя от себя маску, которую обнимал, и с ужасом глядя на нее.)* Но кто же вы, синьора?.. Как же вы осмелились обмануть меня? Ведь я оказал вам честь и обнял вас! *(Отталкивает тихо.)* Отойдите от меня прочь!

Первая маска *(заламывая руки)*. Лоренцо, что с тобой? Ты прогоняешь меня? Что с тобой, Лоренцо?

Вторая маска *(нетерпеливо)*. Вы звали меня, Лоренцо? Кто эта синьора, что смеет так нежно обращаться с вами?

Лоренцо. Франческа! Франческа! *(Смотрит в недоумении то на ту, то на другую женщину, подходит ко второй и, сдвинув брови, с выражением*

странного вопроса взглядывается в ее глаза.) Глаза! Глаза! Покажи мне твои глаза. Да, это ты, Франческа. Это твой мягкий и нежный взор, это твоя прекрасная душа. Дай мне твою руку. *(К первой маске, с презрением.)* А вы, синьора, отойдите прочь!

Вторая маска *(прижимаясь к герцогу)*. Лоренцо, меня пугают твои маски: весь наш замок населен какими-то чудовищами. Я видела синьора Сандро, он ужасен.

Лоренцо *(хватаясь за голову)*. Синьора Сандро? Но ведь он же умер, ты сама сказала мне об этом.

Сзади подходит третья, такая же красивая маска. Говорит громко.

Третья маска. Лоренцо, мой милый, вы звали меня? Шут Экко сказал, что вы зовете меня. Кто эта синьора с вами? И что это за неприличная близость, Лоренцо?

Лоренцо *(отступая со смехом, в котором звучит безумие)*. Какая прекрасная шутка, синьоры, какая восхитительная шутка! Теперь я потерял жену. Посмейтесь, дорогие гости: у меня была жена, ее звали донна Франческа, и я потерял ее. Какая странная шутка!

Три женские маски *(одновременно)*. Лоренцо! Мой

любимый!

Лоренцо (со смехом). Вы слышите, синьоры?

Общий неудержимый смех.

Голос. Лоренцо потерял жену. Плачьте, синьоры. Лоренцо потерял жену. Дайте новую жену Лоренцо.

С разных концов доносятся плачущие женские голоса: «Я здесь, Лоренцо. Я здесь, Лоренцо. Возьми твою Франческу». Откуда-то отдельный, полный испуга голос: «Спаси меня, Лоренцо. Я здесь». Хохот. Семь Старух, с видом стыдливых и смущенных невест, выражают желание броситься на шею Лоренцо.

Будем венчать Лоренцо. Синьоры, герцог Лоренцо вступает в новый брак. Свадебный марш, музыканты!

Музыканты играют что-то дикое, отдаленно напоминающее свадебную музыку, но музыку, которую исполняют в аду на маскарадной свадьбе сатаны. К Лоренцо приближается Красная маска со змеею.

Красная маска. Теперь ты узнаешь свое сердце, Лоренцо? (Жалобно.) Приласкай змейку, приласкай

змейку – она выпила всю мою кровь.

Паук. Теперь ты узнаешь свое сердце, Лоренцо? Поползем на башню, приятель, там в паутине запуталось что-то и ждет тебя. Но остра ли твоя шпага, Лоренцо? Но остра ли твоя шпага, Лоренцо?

Лоренцо. Прочь! Прочь, исчадия тьмы! Я не знаю вас. *(Взбегает на несколько ступеней вверх по лестнице и, одиноко возвышаясь над толпою масок, хочет что-то крикнуть. Но вдруг хватается за сердце и с печальной улыбкой, по-прежнему трогательный, доверчивый, благородный и красивый, обращается вниз.)* Простите меня за невольную горячность, мои дорогие гости, но ваши милые шутки, ваша удачная игра несколько взволновали меня. И я потерял жену. Ее звали донна Франческа. Позвольте же теперь – уже близится час расставания, – позвольте же теперь вернуть вас к действительности музыкой. Не той отвратительной какофонией, которою измучил ваш слух этот переодетый разбойник Луиджи, желая внести и свою лепту в общее веселье, – но музыкой моею. Я плохой сочинитель, синьоры, небесные мелодии редко балуют мой человеческий слух, но вы не осудите меня строго. В чистоте и невинности звуков вы найдете тихую отраду и отражение чьей-то неземной мечты... И я потерял жену, синьоры. Я потерял жену. Ее звали донна Франческа.

Маски. Мы ждем вашей музыки, Лоренцо. Всем в мире известна очаровательная музыка герцога Лоренцо. Но час расставания еще не близок!

Лоренцо. К вашим услугам, дорогие гости. *(Совещается с музыкантами.)*

Незадолго перед этим в зале появилась первая из Черных масок, уродливое и странное существо, похожее на ожившую частицу мрака.

Недоверчиво и пугливо озираясь, дивясь новому, незнакомому и чуждому, Черная маска виновато крадется у стены и неловко прячется за спины. Но все, к кому приближается она, отступают назад, полные недоумения и тревоги.

Голос. Кто это? Это не маска.

Второй голос. Я не знаю. Кто пригласил вас, сеньор?

Черная маска не отвечает и, съежившись, тихонько прячется за других. Разговаривают две другие маски.

Первая маска *(к другой, тихо)*. Сколько нас было?

Вторая маска. Нас было сто.

Первая маска. Но теперь нас больше. Кто это? Вы

не знаете?

Вторая маска. Не знаю. Но боюсь сказать: кажется, они летят на свет.

Первая маска. Безумный Лоренцо слишком ярко осветил свой замок.

Вторая маска. Огонь среди ночи опасен.

Первая маска. Для тех, кто блуждает?

Вторая маска. Для того, кто зажег.

Лоренцо. Прошу вашего внимания, синьоры. Вот этот замаскированный синьор – его зовут Ромуальдо, и он прекрасный певец – исполнит сейчас перед вами маленькую песенку, которую я имел дерзость сочинить. Ромуальдо, ноты у тебя?

Замаскированный. Здесь, синьор.

Лоренцо. И слова? Ты чаще поглядывай в ноты, в одном месте ты часто ошибаешься, мой друг.

Замаскированный. И слова здесь, синьор.

Лоренцо. Луиджи, разбойник, если ты мне ошибешься хоть в одной ноте, я завтра же велю тебя вздернуть на стене моего замка.

Маска с хор. Вам не придется на меня тратить веревку, синьор.

Лоренцо. Внимание, господа. Внимание. *(Взволнованно.)* Ну, Ромуальдо, постарайся, мой друг, не осрами меня, и я завтра же подарю тебе драгоценный пояс.

Красивыми, нежными, безоблачно-ясными, как глаза ребенка, мягкими аккордами начинается аккомпанемент. Но с каждой последующею фразою, которую поет замаскированный, музыка становится отрывистее, беспокойнее, переходит в крики и хохот, в трагическую бессвязность чувств. Заканчивается она торжественным и мрачным гимном.

Замаскированный (поет). «Моя душа-заколдованный замок. – Светит ли солнце в высокие окна – из лучей золотых оно тклет золотистые сны. – Глядит ли печально луна в туманные окна – в серебристых лучах серебристые сны. Кто смеется? Кто смеется так нежно над печальною лютней?»

Лоренцо. Так, так, Ромуальдо.

Замаскированный (поет). «И осветил я мой замок огнями. – Что случилось с моею душой? Черные тени побежали к горам – и вернулись чернее. – Кто рыдает? – Кто стонет так тяжко в черной тени кипарисов? Кто пришел на мой зов?»

Лоренцо (в недоумении). Там этого нет, Ромуальдо. И что это за музыка?

Замаскированный (поет). «И страхи вошли в мой сияющий замок. Что случилось с моею душой? – Гаснут огни под дыханием мрака. – Кто смеется? Кто сме-

ется так страшно над безумным Лоренцо? Пожалей меня, о властитель! – Страшно душе моей, о властитель, о владыка мира – сатана».

Маски (со смехом). Сжался над ним, сатана.

Лоренцо. Ты лжешь, певец. Я, Лоренцо, герцог ди Спадаро, рыцарь Святого Духа, никогда не мог назвать владыкой мира сатану. Дай сюда ноты. Я моей шпагой научу тебя читать! (*Выхватывает ноты и с ужасом читает.*) «И страшно моей душе, о владыка мира – сатана». Это ложь. Кто-то подделал мой почерк, синьоры. Я этого не писал никогда. Клянусь всемогущим небом, синьоры, – клянусь святой памятью матери моей, – клянусь моим рыцарским словом: здесь таится какой-то гнусный обман. Слова подменили, синьоры.

Маски. Нам не нужно твоих клятв, Лоренцо. Иди каяться в церковь. А здесь повелеваем мы. Продолжай, певец.

Лоренцо (*слабо улыбаясь*). Простите, синьоры: я позабыл, что сегодня мне все изменяет – и лица, и звуки, и, наконец, слова. Но кто бы мог подумать, мои дорогие гости, что слова также могут одевать отвратительные маски. Продолжай твою шутку, певец.

Замаскированный (*поет*). «В черной глубине моего сердца я воздвигну тебе престол, о сатана. – В черной глубине моей мысли я воздвигну тебе престол,

о сатана. – Божественный – бессмертный – всесильный – отныне и навсегда стань над душою Лоренцо, счастливого, безумного Лоренцо».

Аплодисменты. Хохот.

Голоса. Bravo, Лоренцо! Bravo! Bravo!

– Лоренцо – вассал сатаны!

– Преклоним колени, Лоренцо!

– Лоренцо, герцог ди Спадаро – вассал сатаны!

– Bravo! Bravo!

Лоренцо (*кричит*). Во имя божие, синьоры! Нас всех обманули. Это не мой певец, это не Ромуальдо, это кто-то неведомый – его послал сюда сатана. Что-то страшное случилось, синьоры!

Голос. Он пел твою песню, Лоренцо.

Второй голос. Твоими устами он исповедовал сатану, герцог ди Спадаро.

Лоренцо (*прижимая руки к груди*). Это ужасная неправда, синьоры. Вы только подумайте, мои дорогие гости, как мог я, герцог Лоренцо, рыцарь Святого Духа, сын крестоносца...

Голос. А тебе мать сказала, чей ты сын, герцог Лоренцо?

Хохот. Простирая руки, Лоренцо хочет что-то

сказать, но слов его не слышно. И, схватившись за голову руками, он быстро бежит вверх по лестнице.

Крики «Дорогу королевскому сыну!». Появляются еще две Черные маски.

Кто это? Нас было меньше.

Испуганный голос. Идут незваные. Идут незваные.

Третий голос. Они летят на огонь. Снимите маску, синьор. *(Пытается сорвать черную маску с лица неизвестного и в испуге отскакивает. Кричит.)* На нем нет маски, синьоры!

Смятение. Все одевается тьмою, но дикая музыка все еще звучит, удаляясь.

Занавес

Картина вторая

Откуда-то издали доносятся звуки музыки; сливаясь с завываниями и свистом ветра, бушующего вокруг башни, они наполняют воздух дикой дрожащей мелодией.

Старинная библиотека в замковой башне; низкая, массивная дубовая дверь приоткрыта, и видны ступени вниз и еще куда-то дальше, наверх. Сводчатые тяжелые потолки, маленькие окна в глубоких каменных нишах, кое-где на стенах и под потолком паутина. Всюду старые, большие книги: на полу, в тяжелых, окованных железом сундуках, на маленьких деревянных пюпитрах.

Часть стен, углубленных в виде ниш, также представляет собою книгохранилище, местами закрытое тяжелыми завесами.

У одного из раскрытых сундуков, полного пожелтевших бумаг, на низенькой скамеечке сидит Лоренцо; возле него на подставке стоит кованный из железа фонарь, бросающий то яркие полосы света, то черные тени от поперечин. Некоторое время длится молчание: слышны только отдаленная музыка да шорох переворачиваемых Лоренцо листов. Одет Лоренцо так же, как и на балу.

Лоренцо (*поднимая голову*). Какой ужасный ветер сегодня! Уже третью ночь бушует он и становится все сильнее и так страшно походит на музыку моих мыслей. Мои бедные мысли! Как испуганно бьются они в этом тесном костяном ящике. Давно ли Лоренцо был юношей, и вот прошло немного времени, и вот только два раза обернулось Солнце вокруг Земли, а он уже старик, и под бременем страшных испытаний, ужасной правды о делах человеческих и божьих горбится его молодая спина. Бедный Лоренцо! Бедный Лоренцо! (*Читает. Отрываясь на мгновение.*) Если все правда в этих пожелтевших листках, то кто же властитель мира: бог или сатана? И кто же я, тот, что называл себя Лоренцо, герцогом Спадаро? Ужасна правда дел человеческих. Полна печали моя юная душа. (*Читает. Затем откладывает бережно листки и говорит.*) Так это правда! Так это правда, мать моя! Я считал тебя святою, мать моя, и клялся твоею памятью, и так же тверда была моя клятва, как если бы клялся я на моем рыцарском мече. И ты, моя святая мать, — ты была любовницей конюха, пьяницы и вора. И мой благородный отец, вернувшись из Палестины, чтобы умереть в родном гнезде, узнал об этом и простил тебя — и страшную тайну унес в могилу. Чей же я сын, о моя святая мать: сын рыцаря, всю кровь свою от-

давшего господу, или же сын грязного конюха, отвратительного обманщика и вора, обокравшего господина во время его молитвы? Бедный Лоренцо! Бедный Лоренцо! (*Задумывается.*)

По лестнице слышны быстрые шаги, и в комнату, схватившись за голову, в той самой позе, в какой он покинул залу, вбегают Лоренцо. Отнимает руки от лица, видит сидящего Лоренцо и испуганно кричит.

Лоренцо Вошедший. Кто это?

Лоренцо Бывший (*поднимаясь в испуге*). Кто это?

Лоренцо Вошедший бросается на Лоренцо Бывшего и роняет на землю фонарь; комната слабо озарена только тем светом, который падает из открытой двери. Короткая и глухая борьба, и два тела разъединяются.

Лоренцо Вошедший. Ваша шутка слишком дерзка, синьор. Снимите маску! Я приказываю вам, или я заставлю снять ее. Я отдал вам мой замок, но я не отдавал себя, и, надев мою личину, вы оскорбляете меня. Есть только один Лоренцо, только один герцог Спадаро – это я. Долой маску, синьор! (*Наступает.*)

Лоренцо Бывший (*дрожащим голосом*). Если ты

только страшный призрак, то заклинаю тебя во имя божие – исчезни. Лоренцо только один. Герцог Спадаро только один – это я!

Лоренцо Вошедший (*бешено*). Долой маску, синьор! Я слишком долго поддавался вашей неприличной шутке, и мое терпение истощилось. Долой маску, синьор, или обнажайте шпагу – герцог Лоренцо сумеет наказать вас за дерзость!

Лоренцо Бывший Во имя божие!

Лоренцо Вошедший. Во имя дьявола, хочешь ты сказать, несчастный. Шпагу, синьор! Шпагу! Иначе я на месте заколю вас, как провинившуюся собаку.

Лоренцо Бывший Во имя божие!

Лоренцо Вошедший (*в неистовстве*). Шпагу, синьор! Шпагу!

В полумраке слышен свист и лязг встречающихся шпаг; оба Лоренцо яростно нападают друг на друга, но Лоренцо Бывший, видимо, слабеет.

Короткие, глухие восклицания:

– Во имя божие!

– Долой маску!

– Ты убил меня, Лоренцо! (*Падает и умирает.*)

Лоренцо (*становится ногой на труп и, вытирая шпагу, говорит неожиданно грустно и мягко*). Мне жаль вас, синьор самозванец: по вашей руке, по вашему сильному дыханию я вижу, что вы были моло-

ды, как и я. Но ваше несчастье в том, мой бедный синьор, что герцог Лоренцо устал смеяться над милыми шутками своих гостей. Жалкою жертвою маскарадной шутки бесславно погиб ты, юноша, но все же мне жаль тебя, и если бы я знал, где живет твоя мать, я отнес бы ей твое последнее дыхание. Прощайте, синьор. (*Уходит.*)

Некоторое время стоит тишина, затем все окутывается мраком, и звуки дикой музыки становятся громче и ближе.

Занавес

Картина третья

Бал продолжается.

Как будто прибавилось масок – стало теснее и беспокойнее. Похоже и на то, как будто на гостей начало действовать странное, загадочно изменившееся вино. Музыка играет несколько утомленно, но все так же дико: печальная и красивая мелодия, точно случайно попавшая в этот хаос буйных и диких криков, немедля разрывается ими, разносится по ветру, как сорванный пожелтевший лист, и, крутясь, умирает. Часть масок продолжает танцевать, но большинство в непонятном беспокойстве движется взад и вперед, собираясь на мгновение в группы, обмениваясь короткими взволнованными замечаниями.

Совсем одиноко бродят среди толпы Черные маски: лохматые и черные снизу до самой головы, похожие не то на орангутангов, не то на те чудовищные, мохнатые насекомые, что ночью прилетают на огонь. Они виновато, с видом конфузливый и несколько растерянным, пробираются у стен и прячутся по углам. Но любопытство превозмогает: крадучись осторожно, они рассматривают вещи, близко поднося к глазам, трогают лохматыми

черными пальцами белые мраморные колонны, берут в руки драгоценные кубки и как-то беспомощно роняют их. Другие маски, прежде явившиеся, видимо, боятся их.

Голоса. Где Лоренцо?

– Где Лоренцо? Необходимо найти Лоренцо. Разве никто не видал, где герцог? Ему необходимо сказать, иначе будет поздно.

– Они летят на свет.

– Видимо, они здесь в первый раз: смотрите, как они оглядывают все, с каким любопытством трогают они вещи. Кто их звал?

– Их не звали. Они пришли сами по освещенной дороге.

– Но, может быть, это наши?

– Нет, нет, – это чужие.

– Все это сделал огонь в башне. Какой ужас!

– Безумный Лоренцо! Безумный Лоренцо! Безумный Лоренцо!

– Нужно, чтобы спустили мост. Тогда они не смогут пройти.

– Зовите Лоренцо!

Черная маска с любопытством трогает за рукав одну из прежних масок; та в испуге отскакивает.

Прежняя маска. Что вам угодно, синьор? Я вас не знаю – кто вы? Кто пригласил вас сюда?

Черная маска. Я не знаю, кто я. Кто-то зажег на башне свет, и мы пришли сюда. У нас очень темно. И очень холодно у нас. А кто вы? Я тоже вас не знаю. *(Хочет обнять маску, та отскакивает.)*

Прежняя маска. Прочь руки, синьор, иначе я обрублю вам пальцы.

Пошатываясь, Черная маска подходит к огню камина, садится на корточки и греется. К ней присоединяются другие такие же, черным кольцом окружая слабеющий огонь.

Первая Черная маска. Холодно. Холодно.

Вторая Черная маска. Холодно.

Третья Черная маска. Это называется огонь? Какой красивый огонь. Чей это дом? Почему мы раньше не пришли сюда?

Первая Черная маска. Потому что нас не было тогда. Нас родил огонь.

Вторая Черная маска. А отчего огонь гаснет? Я так люблю его, а он гаснет. Отчего огонь гаснет?

Маска. Герцог Лоренцо предатель. Он изменяет нам. Он сказал, что замок наш, – зачем же он позвал

этих сюда?

Вторая маска. Он их не звал. Они пришли сами. Но этот замок наш, и мы прикажем спустить мост. Эй, слуги, слуги синьора Лоренцо! Сюда!

Никто не подходит.

Третья маска. Слуги разбежались. Зовите Лоренцо! Зовите Лоренцо!

Старухи (*пробегая с кастаньетами*). Жених идет. Жених идет. Жених идет.

Голоса. Лоренцо! Лоренцо! Лоренцо!

На лестнице показывается улыбающийся Лоренцо. Платье его разорвано. На обнаженной груди большое кроваво-красное пятно, но он не замечает этого и держится все с тем же достоинством и строгим изяществом владетельного принца.

Лоренцо. Великодушно простите меня, синьоры, что я осмелился покинуть вас на минуту. Вы подумайте, дорогие мои гости, какая смешная и забавная шутка: я сейчас видел одного очень остроумного синьора, который надел на себя маску герцога Лоренцо. Вы бы удивились, до того было поразительное сходство, — искусный шутник украл не только мой костюм, но мой

голос, мое лицо, синьоры. Не правда ли, как смешно?
(Смеется.)

Маска. Ты в крови, Лоренцо.

Лоренцо (оглядывая себя, равнодушно). Это не моя кровь. Кажется (задумчиво потирает лоб), кажется, я убил того шутника. Вы не слышали падения тела, синьоры?

Маска. Герцог Лоренцо – убийца! Кого ты убил, Лоренцо?

Лоренцо. Простите, синьоры, но я, право, не знаю, кого я убил. Он лежит там. И если вам угодно, вы можете взглянуть на него: он лежит там. Но что же не играет музыка? И отчего вы не танцуете, мои дорогие гости?

Маска. Музыка играет, Лоренцо.

Лоренцо. Да? А мне показалось, что это ветер, что это просто сильный ветер. Танцуйте же, господа, я так счастлив вашему беззаботному веселью.

Петруччио! Кристофоро! Еще вина нашим дорогим гостям. (Грустно.) Ах да (смеется), я ведь потерял их, и Петруччио, и Кристофоро, и донну Франческу.

Так звали жену мою – донна Франческа. Не правда ли, какое очаровательное имя? Донна Франческа...

Число Черных масок увеличивается. Одна из них всходит по ступеням и обращается к герцогу.

Черная маска. Это ты зажег огонь?

Лоренцо. Кто вы, синьор? У вас такой странный и грубый голос, и, мне кажется, я не звал вас. Как вы сюда вошли?

Черная маска. Это ты зажег огонь?

Лоренцо. Да, мой очаровательный незнакомец, это я приказал осветить мой замок. Не правда ли, как далеко он светится огнями?

Черная маска. Ты разбудил всю ночь. Там все зашевелилось. Ночь идет сюда. Ничего, что мы пришли к тебе? Это тебя зовут Лоренцо? Это твой дом?

Это твой огонь? *(Хочет обнять Лоренцо, тот с силой отталкивает ее.)*

Маски (снизу). Остерегайся его, Лоренцо. Лоренцо, твой замок в опасности. Пришли незваные. Прикажи спустить мост и наглухо закрыть все двери.

Голос. Мост уже спущен. Но они лезут через стены.

Другой голос. Весь мрак ночи превратился в живые существа, и отовсюду они идут сюда. Запирайте двери.

Маска (снизу). Лоренцо, ты звал нас, и мы твои гости! Ты должен нас защитить! Созови вооруженных слуг и убей их. Иначе они убьют тебя и нас.

Третий голос. Смотрите: с каждым из них гаснет по огню, они пожирают огонь, они тушат огонь своим

черным телом.

Первый голос. Кто они? Они любят огонь-и тушат его. Они летят на огонь, и огонь гаснет. Кто они?

Лоренцо. Какая очаровательная шутка, синьоры, — вы так остроумны. Но мне кажется, что огни действительно гаснут и что здесь странно холодеет. Не потрудится ли кто-нибудь из вас, синьоры, позвать моих слуг, и они дадут нового огня? Я, право, не знаю, где они.

Запертые двери сразу распахиваются, точно под сильным напором, и впускают целую толпу Черных масок; и так же сразу и значительно слабеет свет. С тем же застенчивым, но назойливым любопытством Черные маски лезут всюду и целую черную кучею приваливаются к камину, окончательно гася слабо тлеющий огонь.

Черные маски. Холодно. Холодно. Холодно.

Голоса. Зажигайте огни! Огни гаснут! Кто открыл двери? Несите факелы! Факелы!

В поднявшейся суматохе некоторые пытаются закрыть двери, но отступают перед натиском все прибывающих Черных масок; другие так же безуспешно пытаются зажечь погасшие светильники,

и те загораются, но тотчас же гаснут вновь. Появляются две-три маски с пылающими факелами, и их красный колеблющийся свет наполняет залу фантастической пляскою теней.

Лоренцо (*любуясь происходящим*). Как это очаровательно, синьоры. Мне еще никогда не доводилось видеть такой интересной борьбы между тьмою и светом. Тысячу благодарностей тому из вас, синьоры, кто придумал это! Я до гроба его верный слуга.

Голоса. Факелы гаснут! Несите факелы!

Маска. Необходимо погасить на башне огонь. Этот безумный Лоренцо погубит всех нас.

Вторая маска. Туда уже пошли.

Паук (*давно уже подбирающийся к Черной маске, спрашивает ее*). Вы от сатаны?

Черная маска. Кто такой сатана?

Паук (*недоверчиво*). Ты не знаешь сатаны? Кто же вас прислал сюда?

Черная маска. Я не знаю. Мы сами пришли. (*Хочет обнять Паука, тот в испуге на зыблющихся ногах отбегает.*)

Лоренцо. Луиджи, разбойник, что же замолк ты с твоими артистами? Я прошу тебя, сыграй нам вот эту песенку – ты помнишь? Простите, синьоры, у меня очень слабый голос, но я должен напомнить этому за-

бывчивому артисту... Слушай, Луиджи.

Напевает трогательную простую песенку, которую матери укачивают детей.

И странно: тихими и нежными аккордами музыка отзывается на песенку. Все затихает. В нелепых и безобразных позах, разинув рты, с наивным любопытством прислушиваются Черные маски. Только в двери, которые изо всех сил, упираясь плечами, держат прежние маски, что-то стучит, скребется и ноет тихими плаксивыми голосами. Закрыв глаза, слегка покачиваясь, Лоренцо тихо поет. Вдруг сзади него по лестнице раздается топот многочисленных ног, явственно слышимый в тишине. Мимо Лоренцо, толкая его, сбегает несколько прежних масок.

(С тихим упреком.) Вы мне помешали петь, синьоры.

Одна из пробежавших масок (задыхаясь). Убийство! Убийство! В башне совершилось убийство!

Голоса. Кто убит?

Первая маска. Господа! Убит сам Лоренцо, герцог Спадаро, владелец этого замка.

Вторая маска. Мы видели его труп. Несчастный герцог лежит в библиотеке, пронзенный ударом в спи-

ну. Тот, кто сразил его, не только убийца, но и предатель!

Лоренцо. Это ложь, синьоры! Я бил его в сердце! Я сразил его в честном бою! Он яростно защищался, но господь бог укрепил мою руку, и я сразил его.

Голоса. К мщению, синьоры! К оружию! К оружию! Изменнически убит герцог Спадаро.

Первая маска (*указывая на Лоренцо*). А вот его убийца. Долой маску, синьор!

Лоренцо. Маску? (*С достоинством*). Действительно, синьоры, я убил кого-то на башне, какого-то наглого шутника. Но то не был герцог Лоренцо. Герцог Лоренцо – я.

Крики. Долой маску, убийца!

Тем временем наплыв Черных масок продолжается, и продолжают гаснуть огни. Появляются еще несколько факелов взамен угасших. Дальнейшие речи Лоренцо и масок перебиваются частыми криками: «Несите факелы. Огни гаснут».

Лоренцо. Почему вы думаете, что на мне маска, синьоры? (*Ощупывая лицо*.) Это обыкновенное лицо, это мое лицо, уверяю вас, синьоры.

Голоса. Долой маску, убийца!

Лоренцо (*вспыхивая*). Прошу вас прекратить эту

неприличную шутку. Клянусь честью, что это лицо, данное мне господом богом при рождении моем, а не одна из тех отвратительных масок, какие я вижу на вас, синьоры! Маска не может улыбаться, как улыбаюсь я в ответ на ваши дерзкие шутки. *(Хочет улыбнуться, но только конвульсивно передергивает рот; на одно мгновение, оскалив зубы, дает подобие страшной смеющейся маски, но тотчас же лицо становится неподвижным, бледнеет и стынет. В ужасе.)* Что это? Что сделалось с моим лицом? Оно не слушается меня. Оно не хочет улыбнуться – оно стынет. *(Жалобно.)* Я, вероятно, с ума схожу, синьоры! Поглядите на меня, ведь это же не маска, это же лицо, живое человеческое лицо.

Хохот, крики.

– Долой маску, убийца! Смотрите! Смотрите! Лоренцо каменеет.

Лоренцо *(с каменным лицом)*. Все погибло, синьоры. Я хотел улыбнуться – и не мог. Я хотел заплакать, и не мог я заплакать, синьоры. На мне каменная маска. *(В бешенстве хватая себя за лицо, пытаюсь содрать его.)* Я сдеру тебя, проклятая маска, с мясом и кровью я сорву тебя! Помогите мне, донна Франческа! Во имя нашей любви я умоляю вас, помогите мне!

Только немного подрезать кинжалом, и она свалится сейчас, и вы увидите вашего Лоренцо. Неси свой освященный меч, Кристофоро! Спасай твоего господина. Отступился от него господь. Одно мгновение, синьоры, одно мгновение... Я сейчас, я сейчас... *(Дико кричит и падает.)*

Одновременно с этим раздается треск разломанных рам, окна распахиваются, и в них лезут те же Черные маски. В зале почти темно. Только два факела бросают свой дрожащий свет, но скоро один из них гаснет. В темноте отчаянное, полное страха движение, неудачные попытки к бегству и крики. Несколько Черных масок взбираются на хоры к музыкантам, хватают трубы и дико трубят.

Голос. Слышите? Они трубят. Они сзывают своих.

Второй голос. Это их музыка.

Третий голос. Спасайтесь. Они лезут в окна.

Первый голос. Башня полна ими. Они льются оттуда, как черный поток. Несите факелы.

Четвертый голос. Факелов больше нет. Это последний.

Многочисленные голоса. Спасайтесь! Спасайтесь!

Третий голос. Все выходы заняты ими.

Женский голос. Он обнимает меня. Я задыхаюсь. Я сейчас умру. Спасите меня! Здесь столько рыцарей – неужели никто не защитит меня?

Голос. К оружию!

Третий голос. Мечи бессильны против них.

Четвертый голос. Спасенья нет. Мы погибли. Безумный Лоренцо! Он погубил всех нас.

Черные маски (*расползаясь*). Холодно. Холодно. Где же свет? Где же огонь? Нас обманули.

Голос (*в бешенстве и отчаянии*). Вы же сами пожрали его, порождения тьмы!

Черные маски. Холодно. Холодно. Где же свет? Где же огонь? (*Льнут к последнему факелу, который в высоко поднятой руке, спасая, держит одна из масок, и факел гаснет. Тьма*)

Голоса. Безумный Лоренцо! Безумный Лоренцо! Безумный Лоренцо!

Занавес

Действие второе

Картина четвертая

Уголок капеллы в рыцарском замке. Все затянуто черной материей в знак траура; только высокие, цветные, сильно запыленные окна дают слабый, мягко окрашенный свет. На черном возвышении черный массивный гроб с останками Лоренцо, герцога ди Спадаро, вокруг гроба, по углам, четыре огромных восковых свечи. На возвышении, у изголовья, опершись рукою на гроб, в текущем блеске восковых свечей, весь одетый в черное, стоит герцог Лоренцо.

С замкового двора доносятся временами визг и лай охотничьих собак; время от времени заунывное и протяжное завывание труб разносит окрест печальную весть о смерти герцога Спадаро. В минуты молчания из-за боковых стеклянных врат, ведущих в другую половину капеллы, слышен голос священника и торжественные звуки органа; там идет непрерывная месса.

Лоренцо (лежащему в гробу). Уже вся окрестность

оповещена о вашей смерти, герцог Лоренцо, и в слезах призывает мщение на голову убийцы. Лежите спокойно, синьор! Сейчас придут поклониться вашему праху все некогда любившие вас: придут поселяне, и ваши слуги, и ваша безутешная вдова, донна Франческа. Но, умоляю вас, синьор Лоренцо, лежите спокойно. Уже однажды я имел честь нанести удар в ваше сердце, вполне достаточный для смерти, но если теперь вы пошевелинетесь, вздумаете что-нибудь сказать или крикнуть, я совсем вырежу ваше сердце из груди и брошу вашим охотничьим собакам. Во имя нашей былой приязни умоляю вас, Лоренцо, – лежите спокойно. *(С нежной заботливостью оправляет покров и целует мертвеца в лоб.)*

В этот момент в углу капеллы, в складках черной материи слышится тяжкий вздох и жалобный звон бубенчиков.

Кто здесь? Ах, это ты, мой маленький Экко: спрятался в углу и тихо позванивает бубенчиками. Кто впустил тебя сюда?

Экко. Зачем ты умер, Лоренцо? Глупенький Лоренцо. Зачем ты умер?

Лоренцо. Так нужно, Экко.

Экко. Ведь и я с тобою умру, Лоренцо. Твои слуги

так злы, твои собаки кусаются так больно, герцог. Весь день я прятался на башне: все ждал, когда откроются сюда двери. Не гони меня, Лоренцо.

Лоренцо. Останься, шут.

Экко. Какой у тебя длинный и белый нос, Лоренцо. Как неудобно тебе с таким носом, ведь его необходимо держать кверху. Я бы посмеялся, если бы не было так страшно.

Лоренцо. Это смерть, Экко. Спрячься – сюда идут.

Экко прячется. Входят несколько человек поселян и низко кланяются гробу, не смея подойти ближе.

(Торжественно.) Герцог Лоренцо, откройте ваше сердце и вернитесь на мгновение к жизни: к вам пришли проститься ваши добрые поселяне. Подойдите ближе, друзья мои: герцог Лоренцо при жизни был добрым господином для вас, не обидит он вас и после своей смерти. Подойдите ближе.

Поселяне подходят ближе, но все еще, видимо, боятся.

Первый крестьянин. Прости тебя господь, герцог Лоренцо, как я прощаю тебя. Не раз с твоими охотниками ты топтал мои посевы, а то, что оставляли нетро-

нутым подковы твоих коней, то добирал твой управляющий, лишая хлеба меня и мою семью. Но все же ты был добрым господином, и я прошу господа, да простит он тебе грехи твои.

Лоренцо (*лежащему в гробу*). Спокойствие, синьор, спокойствие. Я понимаю, что вы не можете без волнения слышать эту горькую правду о ваших дурных поступках, но не забудьте, что вы мертвы. Лежите спокойно, синьор, лежите спокойно.

Крестьянка. Прости тебя господь, герцог Лоренцо, как я прощаю тебя. Ты отнял у меня мою маленькую дочь для твоей герцогской забавы, и моя дочь погибла. Но ты был молод и красив, ты был добрым господином для нас, и я умоляю господа бога, да простит он тебе грехи твои. (*Плачет.*)

Лоренцо (*лежащему в гробу*). Спокойствие, синьор, спокойствие. Вы любили, я помню, васильки среди спелой ржи. Но не напоминает ли это вам чьих-то синих глаз, чьих-то золотистых кос?

Второй крестьянин. Ты еще только собирался идти освобождать гроб господень, герцог Лоренцо, а на твоей службе уже забили насмерть моего сына. Плохую услугу оказал ты господу, герцог, – и нет тебе прощенья ни на земле, ни на небе.

Лоренцо (*стискивая зубы*). Вы слышали, герцог? (*К поселянам.*) Возвращайтесь с миром в ваши жили-

ща, друзья мои, – герцог Лоренцо слышал вас и покорно отнесет каждое ваше слово к престолу всевышнего.

Поселяне уходят.

(Лежащему.) Лоренцо, безумный Лоренцо, что ты сделал со мною?

Входит синьор Кристофоро, слегка пьяный, становится, покачиваясь, на одно колено и некоторое время молчит. Шут Экко, наполовину вылезший было из-за своего прикрытия, прячется снова.

Вас слушают, синьор Кристофоро.

Кристофоро *(пошатываясь)*. Герцог ди Спадаро! Лоренцо! Мальчик! Как мне без тебя скучно! Прости меня, мой бедный мальчик. Когда с твоим благородным отцом вернулись мы из Палестины и родился ты, такой маленький и красненький, я дал клятву твоему отцу, что всегда буду оберегать тебя. И я оберегал твои вина, но, прости меня, Лоренцо, они пьют, как верблюды. А сегодня я раскрыл все погреба, выбил днище у бочек, разрезал мехи и сказал: пейте, верблюды, ослы, проклятые губки, я надеваю мой меч и иду искать того, кто убил моего мальчика, моего милого Лоренцо. *(Вытирает глаза кулаком и, шатаясь,*

встает.)

Лоренцо *(с достоинством)*. Герцог благодарит тебя, Кристофоро. Ты пьян, мой старый друг, но при твоих словах разошлись края раны, и две злые капельки выступили из глубины его сердца. Это твои, Кристофоро. Ступай.

Кристофоро уходит. Позвякивая бубенчиками, вылезает шут Экко.

Экко. А мне ты ничего не даешь, Лоренцо? Хоть одну только капельку крови из твоего сердца – мне надоело быть злым и горбатым.

Лоренцо. Я дам тебе больше, Экко: пойди и поцелуй меня.

Экко. Я боюсь.

Лоренцо. Он любил тебя, маленький трус.

Экко. Если бы ты был живой, Лоренцо, я бы с удовольствием поцеловал тебя, но я боюсь покойников. Зачем ты умер, Лоренцо? Это так нехорошо. *(Садится на полу, подложив под себя ноги и приготавливаясь, очевидно, к продолжительной и интересной беседе.)* Видишь ли, Лоренцо, нам нужно уйти отсюда. Ты думаешь, что я шут, и не веришь мне, но однажды, случилось, ты играл со мною и коснулся меня мечом: и теперь я такой же рыцарь, как и ты, Лоренцо. Так

что послушай меня: перестань быть мертвым, возьми меч, и мы вдвоем пойдем с тобою, как два рыцаря.

Лоренцо (*улыбаясь*). Куда, мой смелый рыцарь?

Экко. А к господу богу, Лоренцо. (*Оживляясь*.) Тебя он знает, Лоренцо, а про меня ты скажешь, что я твой брат – маленький уродец. И когда он освятит наши мечи... Ай-ай, Лоренцо, идут твои грубияны. Я боюсь, я спрячусь. (*Прячется*.)

Толкаясь, вваливается толпа сильно пьяных, буйно настроенных слуг; некоторые из них входят в шляпах.

Лоренцо (*гневно*). Шляпы долой, негодяи!.. Лежите спокойно, синьор, лежите спокойно.

Пьетро. А он уже вонять начинает. Кто хочет идти целовать руку, – а я не пойду.

Марно. Я предпочел бы поцеловать донну Франческу: из всех дам, которых я видел, она мне нравится больше всех. Это, видите ли, синьоры, наследственная привычка: мой дядя целовал мать герцога Лоренцо, а мне вот хочется поцеловать его жену.

Смех.

Лоренцо. Умоляю вас, синьор, лежите спокойно. Я

вижу, как черная кровь бурлит в вашей ране, но то чужая кровь, Лоренцо.

Мануччи. Ты, Пьетро, украл у меня золотую шпору, и я завтра сдеру с тебя кожу.

Пьетро. А я обрублю тебе нос.

Лоренцо. Прочь отсюда, негодяи! Прочь! *(Наполовину обнажает шпагу.)*

Слуги испуганно озираются.

Пьетро. Это ты крикнул, Марио?

Марио. Молчи. Мне послышался голос покойного герцога, старого Энрико. Идем отсюда.

Мануччи. Вот ты увидишь, как я сдеру с тебя кожу.

Марио. Идем. Идем.

Уходят.

Лоренцо *(к лежащему, с презрением).* И это ваши слуги, синьор. Те, на кого вы оставляли ваш замок, ваши сокровища и вашу жену, прекрасную донну Франческу. Не ссылайтесь на измену и на предательство, несчастный герцог, не оскорбляйте моего слуха жалкими отговорками, не порочьте вашего честного гроба. *(В сильном волнении.)* Но спокойствие, Лоренцо, спокойствие. Я слышу, сюда идет донна Франческа, я

узнаю ее поступь, и я умоляю вас, синьор: во имя божие, лежите спокойно! Силы, соберите силы, синьор!

Молчание; становятся слышнее печальные звуки реквиема за стеною.

Приложив руку к сердцу, весь вытянувшись вперед, Лоренцо ожидает. Входит донна Франческа в пышном трауре, одна. Преклоняет колени. Молчание. Во время дальнейшего шута Экко немного высывается из-за черной завесы и горестно плачет, тихонько позвякивая бубенчиками.

(Не выдерживает.) Я люблю тебя, Франческа.

Франческа *(тихо)*. Я люблю тебя, Лоренцо.

Лоренцо *(печально)*. Но ведь я умер, Франческа.

Франческа. Ты всегда будешь жив для меня, Лоренцо.

Лоренцо *(печально)*. Вы измените мне, донна Франческа.

Франческа. Я никогда не изменю тебе, Лоренцо.

Лоренцо *(печально)*. Но вы молоды, донна Франческа.

Франческа. В одну ночь состарилось мое сердце, Лоренцо.

Лоренцо *(печально)*. Ваше лицо так прекрасно, донна Франческа! *(С тихим укором.)* Горькие сле-

зы не могли омрачить черного блеска ваших глаз, о донна Франческа! Горькие слезы не смыли нежных роз с ваших щек, о донна Франческа! Черный траур не скрыл красоты и гибкости вашего стана, о донна Франческа, о донна Франческа!

Франческа. Погас свет в очах моих, Лоренцо. Увяло лицо мое, как лист под жестоким дыханием сирокко, и к земле пригибает мой стан невыносимая и горькая печаль.

Лоренцо. Ты лжешь, Франческа.

Франческа. Клянусь, Лоренцо!

Лоренцо (*дрожащим голосом*). Лежите, синьор, лежите. Я вижу, как вздымается ваша грудь, Лоренцо, я вижу, как при безжалостных словах любви трепещет ваше истерзанное сердце, и мне жаль вас, Лоренцо. Уйдите, донна Франческа. Оставьте меня с моим погибшим другом. Вашей красивою печалью вы терзаете наши сердца, и я умоляю: во имя божие, покиньте нас.

Донна Франческа плачет.

(*Терзаясь.*) О донна Франческа! О любовь моя, о моя светлая юность!

(*Тихо плачет, закрывая лицо руками.*) Поди, поцелуй его, Франческа. Я не буду смотреть.

С рыданием Франческа целует мертвеца.

(Закрывая лицо руками.) Крепче целуйте, донна Франческа, больше никогда вы не увидите его. Крепче целуйте! В мою руку вложил меч господь бог, и смертью покарал я безумного Лоренцо, но все же он был рыцарь. Рыцарь Святого Духа был он, Франческа. А теперь оставьте нас.

Экко испуганно прячется. Со слезами донна Франческа спускается с возвышения, еще раз преклоняет колени и уходит. Молчание. Последние скорбные звуки зауспокойной песни.

(К лежащему в гробу.) Благодарю вас, синьор, что вы исполнили мою просьбу и лежали спокойно. Я видел, как трудно вам было, и еще раз благодарю тебя, Лоренцо. Теперь мы одни – и навсегда. Идем же, Лоренцо, в неизвестную даль.

Мгновенно гаснет свет.

Занавес

Картина пятая

Та же зала, что в первой картине первого действия. Вечереет; за полуоткрытым окном видны вершины гор, горящие в последних лучах заката.

Пылает камин. Горит уже несколько дней, но двое слуг, лазая по стенам, продолжают зажигать еще. Тихо.

Пьетро. Зачем нам велели зажигать столько огней? Разве сегодня ждут кого-нибудь? Я что-то не слышал.

Марио. Молчи, Пьетро. Ты говоришь так глупо, как будто ничего не знаешь.

Пьетро (*грубо*). А откуда мне знать? Когда надо-меня зовут, а чуть что-нибудь не так – кричат: убирайся.

Марио. Все знают. Сегодня приходил горожанин из Спадары, так и тот знает. Один ты ничего не слышал.

Пьетро. И слышать не хочу. Ты мне только скажи – зачем столько огней?

Марио. Затем, что так приказал герцог Лоренцо.

Пьетро. А зачем он так приказал?

Марио. Затем, что сегодня герцог Лоренцо ждет гостей.

Пьетро. Ну вот, я же говорил, что будут гости. Так бы ты и сказал сначала.

Марио (со вздохом). Ты глуп, Пьетро. Никаких гостей сегодня не будет. Это только Лоренцо ждет их.

Пьетро. Как же он может ждать, если их не будет?

Марио. Ему кажется, что они будут. Понимаешь, глупец, ему кажется.

Вероятно, и тебе что-нибудь кажется, когда ты бываешь пьян. Отчего ты вчера кричал во сне пьяный?

Пьетро. Мне показалось, что синьор Кристофоро бьет меня хлыстом.

Марио. Ну, вот видишь.

Пьетро. Так разве же герцог Лоренцо пьян? (Смеется.)

Входит управляющий Петруччио.

Петруччио. Живей, лентяи! Живей! Ты что зеваешь там, Пьетро?

Марио. Дорогой синьор Петруччио, вы такой умный человек, что вас слушает сам синьор Кристофоро. Объясните вы этому дураку, что случилось с нашим герцогом.

Петруччио. Не ваше дело, любезнейшие.

Пьетро. Вот и объяснили. Кто же из нас дурак, Марио: ты или я?

Петруччио (оглядывая потолок). Вы оба. Герцог просто не совсем здоров. У него лихорадка.

Пьетро. А зачем же столько огней?

Петруччио. Затем, что-убирайся вон! (*Низко кланяется вошедшему синьору Кристофоро.*) Добрый вечер, синьор.

Кристофоро. Ах, Петруччио, Петруччио, когда же ты похудеешь хоть настолько, чтобы в тебе помещалось не так много вина?

Петруччио. Тогда я буду похож на длинную проточную трубу, синьор, сквозь которую все протекает и ничего не остается.

Кристофоро (*грозит пальцем*). Но, но, синьор управляющий! (*Вздыхает.*) Пейте сколько хотите, Петруччио, – теперь не для кого беречь вино. Бедный Лоренцо! Бедный Лоренцо! Думал ли я, когда мы вернулись с отцом его из Палестины, что гордую семью герцогов Спадаро ждет такая ужасная судьба. Кто он теперь? Где витает его бессмертный дух? Я сегодня смотрел в глаза ему так пристально, что мог пробуровать бочку, а он улыбнулся мне и сказал так нежно, что заплакал бы даже некрещеный турок: «Кто вы? Я не знаю вас. Снимите маску, синьор!»

Петруччио. Да, да. Удивительно, синьор Кристофоро.

Кристофоро. Мальчик, говорю я ему, герцог Лоренцо, ты подумай: если бы это была маска, так стал бы я носить такую ужасную рожу? (*Вытирает слезы.*)

Мальчик, говорю я, герцог Лоренцо, ты попробуй своим пальцем вот этот рубец, полученный мною при защите гроба господня. Разве на масках бывают такие рубцы?

Марио. Ну, ну? Святой Боже!

Кристофоро. Попробовал синьор Лоренцо и говорит: какая у вас плохая маска, синьор, она, вероятно, сшита из двух кусков?.. Бедный Лоренцо! Бедный Лоренцо!

Показывается шут Экко и забирается в угол, сжавшись комочком. Тяжко вздыхает.

Петруччио. Вот и Экко загрустил, синьор Кристофоро. Плохо в доме, когда даже шут начинает вздыхать, как озябшая собака. Без смеху нельзя жить человеку, синьор Кристофоро, и когда умирает смех, то умирает и человек. Засмейся, Экко, хоть не говори ничего, а только засмейся, ты порадуешь мою душу.

Экко (*тяжко вздыхает*). Не могу, синьор Петруччио.

Кристофоро. А разве тебе не смешно, Экко, что у меня такие усы?

Экко (*тяжко вздыхает*). Смешно, синьор Кристофоро.

Кристофоро. Отчего же ты не смеешься?

Экко. Не могу, синьор Кристофоро.

Петруччио. Вот видите, умер смех. Бедный герцог Лоренцо!

Кристофоро. Да, бедный Лоренцо!

Все огни зажжены, и слуги уходят.

Петруччио. Марио, пойд и доложи донне Франческе, что огни зажжены и все готово... к приему гостей.

Кристофоро. Каких еще гостей? Какие теперь могут быть гости, синьор управляющий, – вы подумайте.

Петруччио (*машет рукой*). А ты, Пьетро, пойд и прикажи спустить мост.

Кристофоро. Это зачем?

Петруччио. Так приказал герцог.

Кристофоро. Лоренцо? Зачем же ты слушаешься его?

Петруччио. Если бы вы, синьор Кристофоро, слышали его голос, видели его повелительное движение рукой, то и вы послушались бы его.

Кристофоро. Я? Никогда!

Экко. Послушались бы, синьор Кристофоро. Чем я был, маленький и злой горбун, найденный во рву замка? Он захотел, и я стал его смехом, синьоры. А чем я стану? Вам не догадаться об этом, синьоры. Но я ста-

ну тем, чем приказал мне быть господин мой Лоренцо.

Петруччио. Его слезами?

Экко (*вздыхая*). Нет.

Кристофоро. Ужасом?

Экко (*вздыхая*). Нет. Огнем! Я был его слезами, не знаю, был ли я его ужасом, синьор Кристофоро, но теперь я стану огнем! Он сказал мне, как и вам: «Кто вы, синьор? Я вас не знаю. Снимите маску». И я заплакал, синьоры, и ответил: «Хорошо, Лоренцо, я снимаю маску, если ты приказываешь это».

Кристофоро. Нет, ты был лучше, Экко, когда смеялся.

Входит донна Франческа со свитой дам и господ. Молчаливо и грустно разбредаются они по зале, смущаясь ее пустынностью и ярким светом.

Господин (*тихо*). Мне кажется, что уже целую вечность не целовал я вас, Элеонора.

Элеонора. И еще целую вечность не поцелуете, синьор.

Франческа. Я прошу вас, синьоры, оказать мне большую милость. Вы знаете, вероятно, что мой супруг, что герцог Лоренцо не совсем здоров: он ждет тех гостей, которых мы не звали, и будет думать, вероятно, что вы, мои дорогие синьоры, – его гости. И про-

шу вас, не выражайте ни удивления, ни страха, – герцогу Лоренцо несколько изменяет память, и он забывает даже дорогие ему лица, – но с мягкой осторожностью выводите его из заблуждения. Рассчитываю на ваш ум и доброту, синьоры. Доложите герцогу Лоренцо (*закрывая лицо руками*), что гости съезжаются.

Экко (*вздыхая*). Я был его смехом, я был его слезами-чем я стану теперь? (*Встает, чтобы уходить.*)

Кристофоро. Куда ты идешь, Экко?

Экко. Куда меня посылает воля господина.

Франческа. Синьор Петруччио, надеюсь, вы не забыли музыкантов? Достаточно ли хорошо разучили они, что написал для них герцог Лоренцо?

Петруччио. Музыканты ждут только вашего приказания, мадонна.

Голоса. Тише! Тише! Герцог Лоренцо! Герцог Лоренцо!

На ярко освещенной лестнице показывается герцог Лоренцо. На нем тот же костюм, что и на балу, и так же разорвана сорочка, обнажая грудь с кровавым пятном против сердца. Лицо его очень бледно. Останавливается и, окидывая светлым взором сверкающую огнями залу, кланяется приветливо и любезно.

Лоренцо. Счастлив приветствовать вас, мои дорогие гости. С этой минуты мой замок в вашем распоряжении, и я только ваш слуга. Петруччио, освещена ли дорога?

Петруччио. Освещена, синьор.

Лоренцо. Не забудь, мой друг, что вся ночь смотрит на нас. И мы покажем ей, синьоры, что значит яркий и живой огонь! *(Спускается вниз.)* Какие очаровательные маски! Я так счастлив, синьоры, что вы почтили меня вашим посещением, и я безмерно восхищаюсь вашим неистощимым остроумием. Кто вы, синьор? Я не узнаю вас. Снимите маску, если хотите, чтобы я дружески приветствовал вас.

Кристофоро *(почти плача)*. Да это же я, Лоренцо. Я-Кристофоро! Разве ты не узнал меня?

Лоренцо *(с трогательной убедительностью)*. Как же я могу узнать вас, мой дорогой синьор, если на вас такая страшная маска? Я знал одного синьора Кристофоро, он был моим другом с колыбели, и я любил его, – но вас я не знаю. Снимите маску, дорогой синьор, я умоляю вас.

Кристофоро *(плача)*. Тогда вели ты меня лучше отдать собакам, а я больше не могу.

Франческа. Синьор Кристофоро!

Лоренцо. Что с этим синьором? Отчего так странно меняется его маска?

Мне очень жаль, синьор, я был бы бесконечно счастлив, если бы мог узнать, кто вы. Но я не могу, простите меня, синьор. А кто этот толстый и смешливый синьор с красным носом? Какая смешная маска!

Петруччио. Я только что имел честь, синьор... Я Петруччио, управляющий.

Лоренцо. Вы хотите сказать, что на вас маска Петруччио?

Петруччио. Да, – маска Петруччио.

Лоренцо (*смеясь*). Напрасно, мой дорогой синьор. Вы избрали очень скверную маску: мой управляющий – большой плут и мошенник, и красный нос у него не от молитв.

Кристофоро. Мальчик ты мой!

Лоренцо. Ах, да. Не видал ли кто-нибудь из вас, синьоры, красной маски, вокруг которой обвилась змея и жалит ее в грудь? Вот в это место. Говорят (*смеется*), говорят (*смеется*), что это мое сердце, синьоры. Какая смешная шутка, как будто не ведомо всем в мире, что у Лоренцо, герцога Спадаро нет в сердце змей! Один из господ (*неосторожно*). Вы накололись на что-то, герцог Лоренцо, у вас на сорочке кровь.

Лоренцо (*охотно*). Ах, это? Это очень странная история, синьор, история, похожая на сказку. Я был на башне, когда кто-то неизвестный, скрывши лицо свое под очень страшную маской, погасил свет и напал на

меня в темноте; и этот удар он нанес мне в спину: как видите, синьоры, кинжал вошел под левую лопаткою и вышел здесь, на груди. Хотя и предательский, но ловкий удар. Мое сердце пробито насквозь.

Франческа (*стараясь отвлечь внимание Лоренцо от раны, которую, раскрывая, он показывает охотно*). Лоренцо!

Лоренцо. Смотрите, синьоры, какой мастерский удар!

Франческа. Посмотрите на меня, Лоренцо. Отчего вы не улыбнетесь мне? Я так тоскую без вашей улыбки, мне кажется, что навсегда зашло солнце.

Лоренцо. Как вы очаровательны, синьора. Я вижу только ваш гибкий стан и маленькую ножку, но позвольте мне быть нескромным, божественная, и заглянуть в ваши глаза... Как светятся они! Даже сквозь отверстия этой черной и злой маски я вижу, как они прекрасны. Кто вы, синьора? Я вас не знаю.

Франческа. Святой Боже! Неужели ты не узнаешь меня, Лоренцо?

Лоренцо (*с тою же трогательною убедительностью*). Снимите маску, синьора, я умоляю вас. Мне странным кажется ваш вопрос; снимите маску, дорогая синьора, тогда я охотно и дружески приветствую вас. По росту вы мне кажетесь похожею на синьору Эмилию, но нет (*качает головою*), синьора Эмилия

не так стройна. Кто вы?

Франческа *(плача)*. Я твоя жена, Лоренцо, донна Франческа. Мой любимый, ты помнишь это имя: Франческа?

Лоренцо *(нахмурил брови)*. Франческа? Вы сказали – Франческа? Да. Так звали мою жену. Но я потерял жену. Разве вам не говорили об этом, синьора? Донны Франчески нет.

Франческа. Вспомни, как ты любил меня, Лоренцо, взгляни в мои глаза; ты говорил, что из тысячи женщин ты узнаешь меня только по глазам моим. Вслушайся в мой голос, Лоренцо... но ты не видишь меня?

Лоренцо *(с нежным укором)*. Ваш голос так нежен и добр, синьора, в нем я слышу речь девственного сердца. Зачем же так больно вы шутите надо мною? Это жестоко, моя дорогая синьора. Не нужно издеваться над Лоренцо и поворачивать кинжал в его груди. Я потерял жену, синьоры, – ее звали донна Франческа, и я потерял ее.

Франческа. Ты не веришь мне, любимый. Но дай мне прикоснуться устами к твоей кровавой ране, и в нежном поцелуе ты узнаешь свою милую Франческу.
(Припадает к ране.)

Лоренцо *(с выражением крайнего ужаса и страдания отталкивая ее)*. Что вы делаете, синьора? Вы пьете мою кровь! Умоляю вас, пощадите меня, вы впи-

лись в сердце и пьете мою кровь. Мне больно. Оставьте меня.

Донна Франческа плачет. Отступив от нее с видом боли и крайнего испуга, Лоренцо старается закрыть рану, но пальцы его дрожат.

(Закрывая рану и пытаясь улыбнуться.) Какая горькая шутка, синьоры! Вы видели, как к моему сердцу присосался вампир?..

Кристофоро *(гневно)*. Ты с ума сошел, Лоренцо! Это твоя жена.

Господин. Вас оскорбляют, донна Франческа.

Франческа *(переставая плакать, гневно)*. Это вы оскорбляете его, синьор! Лоренцо, герцог Спадаро, не может оскорбить женщины, даже когда он безумен.

Лоренцо *(к Петруччио, тихо)*. Что случилось, синьор? Что взволновало так эту очаровательную маску?

Петруччио. Я не знаю.

Франческа. Зовите музыкантов, Петруччио.

Лоренцо *(радостно)*. Да, да, зовите музыкантов.

Франческа *(нежно)*. Прошу вас быть внимательным, мой дорогой Лоренцо. Сейчас синьор Ромуальдо споет перед вами ту прелестную песенку, что посвятили мне вы в светлые дни нашей любви.

Лоренцо. Вы снова шутите, синьора. Я не любил вас никогда.

Франческа (*терзаясь*). Не слушайте его, синьоры. Прошу вас занять место, герцог, и, если позволите, я сяду возле вас. Синьор Ромуальдо, покажите герцогу то, что в дни его светлой любви начертала его собственная рука. Вы узнаете свой почерк, мой дорогой Лоренцо?

Лоренцо (*любезно*). Покажите, синьор. Да, это мой почерк. Какая очаровательная шутка. (*Взглядывает на Франческу.*) Но здесь написано «моей сестре, моей невесте, очаровательной донне Франческе». (*Подозрительно.*) Как попал в ваши руки этот листок, синьора?

Франческа (*торопливо*). Прошу вас начинать, синьор Ромуальдо. Мы слушаем вас.

Звучит тихая и красивая музыка, вся пронизанная солнечным светом, очарованием молодости и любви.

Ромуальдо (*поет*). «Моя душа-заколдованный замок, и осветил я мой замок огнями. И осветил я мой замок огнями».

Лоренцо (*вспоминая*). Эти слова я уже слышал когда-то. Продолжайте, синьор.

Ромуальдо (поет). «И солнце вошло в мой очарованный замок. Черные тени бежали в испуге, и безбрежное счастье, светлой души ликование, окрылило мечту. О донна Франческа! О донна Франческа!»

Лоренцо. Певец лжет, синьоры, – я этого не писал никогда.

Ромуальдо (поет). «И на крыльях мечты, к небесам я вознес мой пылающий дух. И на крыльях мечты, к небесам я вознес мой пылающий дух».

Лоренцо (вставая и гневным жестом останавливая Ромуальдо). Остановись, певец! Не слушайте его, синьоры, он лжет и вводит вас в обман. Я вспомнил слова... Луиджи, разбойник, слушай меня. И если ты ошибешься хоть в одной ноте, я завтра же прикажу вздернуть тебя на стене моего замка. Внимание, синьоры!

За окнами выступают из мрака отдаленные вершины гор, как бы озаренные красным заревом заката. Где-то за спиною музыкантов раздается та дикая музыка, что и на балу, но никто ее не слышит.

Так, так, Луиджи. (Поет.) «Безумный Лоренцо, я зажег свет на башне. И сюда придут те, кого я не звал. И погаснет свет на башне, и оденется мраком душа. И возрадуется о тебе, мой повелитель, мой господин,

владыка мира – сатана».

Крики возмущения и ужаса. Многие в страхе покидают свои места и толпятся у колонн.

Голос. Он призывает сатану.

Второй голос. Он сказал, что владыка мира-сатана. Кощунство! Кощунство! Кощунство!

Кристофоро. Очнись, безумец! Ты сын крестоносца!

Дама (*господину*). Смотрите, как будто снова заходит солнце.

Голоса. Солнце! Солнце! Смотрите, вновь показалось солнце.

Кристофоро (*топая ногой*). Хоть ты и безумец, хоть ты и мой господин, герцог Лоренцо, – я бросаю тебе перчатку.

Его удерживают. Свет за окном сильнее, как бы наливается огнем и кровью, и уже не видно гор. Голоса: «Смотрите! Смотрите! Что делается с небом!»

Франческа. Герцог Лоренцо – безумец, синьор Кристофоро, и не может оказать вам честь, скрестив с вами меч. Но от имени его сына, которого я ношу в чре-

ве моем, я принимаю ваш вызов, синьор Кристофоро.
(Поднимает перчатку.)

Голоса. Герцогиня ждет сына! Донна Франческа ждет сына! Бедный Лоренцо! Бедный Лоренцо!

Лоренцо (выходя из тяжелой задумчивости). Что случилось, синьоры? Мне почудился звук обнаженного меча. Кто смеет обнажать меч в присутствии герцога Лоренцо? Я оказал вам честь и пригласил вас на праздник, синьоры. Не оскорбляйте же моего гостеприимного крова.

Голоса. Смотрите, с небом что-то случилось. Где-то горит. Смотрите, все небо в огне. Что случилось? Где-то горит!

Лоренцо (взглядывая в окно, любезно). Это начинается мой праздник, синьоры. На наш очаровательный пир придет еще один гость. Представляю его вашему вниманию, господа. Его глаза – огонь, его светлые волосы – клубы золотистого дыма. Его голос – рев бурного пламени, пожирающего камень. Его божественный лик – огонь и пламя и лучезарный, безбрежный свет. Вы еще никогда не видали такой маски, синьоры!

Свет за окном усиливается. Испуганные крики. Движение. Голоса.

Голоса. Сатана! Сатана! Он зовет сатану. Смотрите, все небо в огне! Смотрите, вся земля в огне! Спасайтесь, он зовет сатану!

Лоренцо (*возвышая голос*). Кто смеет здесь упоминать нечистое имя сатаны? Мне кажется, я слышал странную песню: какой-то безумец, достойный проклятия и смерти, возглашал с молитвенным трепетом имя сатаны.

Кристофоро. Это ты, Лоренцо. Ты-вассал сатаны.

Лоренцо. Я? О нет, синьор, вам это показалось. Эти очаровательные маски родят так много смешных недоразумений, и уже давно какой-то шутник, подделавшись под мой голос и мое лицо, обманывает всех дурною ложью.

Кристофоро. Но ты же сам звал сатану!

Лоренцо (*преклоняя колени, торжественно*). Тот, кого я пригласил на мой праздник и кто изволит пожаловать сейчас, – долой шляпы, синьоры! – есть господь бог, владыка земли и неба. На колени, рыцари и дамы!

Почти все молитвенно преклоняют колени. Некоторые плачут. Тихие восклицания: «Святой Боже, святой Боже». Вбегают весь опаленный огнем шут Экко и судорожно мечется по зале; за ним с криком гонятся слуги.

Ко мне, Экко! Я здесь!

Марио. Держите разбойника! Он поджег башню!

Пьетро. Он всюду набросал огня, и замок пылает со всех сторон. Спасайтесь, синьоры. Сейчас огонь захватит лестницу...

Мануччи. Его нужно убить. Бейте его, бейте!

Лоренцо (*к ногам которого прижался опаленный, почти ослепший шут*). Назад! Кто смеет коснуться посланца божьего! Назад, синьоры! (*Обнажает шпагу.*)

Экко (*дрожа*). Это ты, Лоренцо? Я ослеп, огонь выжег мне глаза, Лоренцо. Не прогоняй меня, Лоренцо.

Лоренцо. Мой брат! Вместе со мною ты приветствуешь нашего великого господина.

Лопаются стекла; вместе с клубами черного дыма показываются языки огня. Паническое бегство. Крики. Голоса: «Спасайтесь, спасайтесь!»

Франческа. Бегите, Лоренцо! Бегите!

Лоренцо. Твое сердце останавливается, Экко. Удержи жизнь хоть на одно мгновение. Он идет.

Экко (*дрожа*). Это правда? Ты видишь его?

Лоренцо. Я слышу его, Экко.

Экко. Я умираю, Лоренцо. Но ты скажи ему, что я...

твой маленький брат.

Лоренцо. Обещаю тебе.

Экко (*затихая*). Ты знаешь, меня выдали бубенчики. Я совсем позабыл их срезать. Я умираю, Лоренцо.

Франческа. Бегите, Лоренцо!

Кристофоро. Да разве вы не видите, синьора, что он сошел с ума! Позвольте, я возьму его на руки, как в детстве, и вынесу отсюда. (*Двигается к Лоренцо, но встречает острое шпаги и отступает.*)

Лоренцо. Назад, синьор!

Кристофоро. Ну, погоди же. (*Тащит шпагу.*)

Франческа. Уходите отсюда, синьор Кристофоро. Не смейте прикасаться к тому, что принадлежит теперь только богу.

Кристофоро. Ну и пусть, но без вас я не уйду, мадонна.

Франческа. Я покидаю вас, Лоренцо. Во имя нашего сына, которого я ношу в чреве моем, я покидаю вас, Лоренцо, и отказываюсь от счастья умереть с вами. Но я расскажу вашему сыну, Лоренцо, как призвал вас к себе всевышний, и он благословит ваше имя.

Огонь пробивается всюду.

Кристофоро. Скорей, синьора, скорей!

Франческа. Прощай, мой Лоренцо, прощай, мой

возлюбленный. Прощай!

Лоренцо. Прощайте, синьора. Мне жаль, что на вас маска: ваш голос и ваши слова напоминают мне донну Франческу. Я прошу вас, синьора, передайте ей мое последнее прости.

Франческа. Прощай!

Кристофоро. Бежим. Бежим! *(Подхватывает донну Франческу на руки и уносит, пробиваясь сквозь клубы дыма.)*

Остаются только Лоренцо и припавший к ногам его шут. Огонь заливает все. В разбитые окна, в разрушенные двери, среди черных клубов дыма показываются Черные маски. Видны их безуспешные старания проникнуть внутрь, их молчаливая глухая борьба с огнем, легко и свободно отбрасывающим их. Вновь и вновь наступают они и, корчась от боли, прядают назад.

Лоренцо. Встань, Экко. Господин идет. *(Трогает Экко, и тот, мертвый, отваливается от него. Грохот и рев торжествующего огня. Торжественно.)* Приветствую вас, синьор! Мой отец, когда я еще лежал в колыбели, прикосновением меча посвятил меня в рыцари Святого Духа – коснитесь же и вы меня, синьор, если я достоин вашего прикосновения. *(Стано-*

вится на колени.) Но уверяю вас, синьор, это ведомо всем живущим в мире: у Лоренцо, герцога Спадаро, нет в сердце змей.

Огонь охватывает его. Все рушится.

Занавес